

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

Чистопрудный бул. 2.

Телефон 96-69

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 21 НОЯ. 44

Москва

Газета №

А. РУБИНШТЕЙН 50 лет со дня смерти

На потемневшей от времени бронзовой медали в память Анто́на Рубинштей́на изображен крылатый гений, выходящий у могилы. Краткая надпись, вычеканенная на медали, гласит: «Что его изменит?».

Прошло ровно полвека с тех пор, как русские музыканты простились с великим поэтом фортепиано, основоположником русской высшей музыкальной школы, даровитым композитором.

Великий художник-гражданин — вот наиболее точная характеристика А. Г. Рубинштейна. Это был человек, безгранично преданный делу русского искусства, один из тех самоотверженных художников, вся жизнь которых является подвигом. Нельзя не благоговеть перед человеком, который, будучи в апогее своей всемирной артистической славы, со всей страстью отдается делу организации музыкального образования в России. Кипучий темперамент, блестящий организаторский талант, фанатическая убежденность в правоте своего дела сломали все преграды, и детищем Рубинштейна явилась Петербургская консерватория, alma mater многих замечательных русских музыкантов.

Историк М. Семевский писал в свое время: «Антон Григорьевич Рубинштейн явил отечеству громадные услуги — призванием к жизни целого слоя новых деятелей, именно музыкальных художников, до него не имевших права гражданства в русском обществе: он первый положил прочный краеугольный камень в основу правильного, серьезного музыкального образования на Руси, столь важного и необходимого в деле развития народа».

Это совершенно справедливо, особенно, если учесть, что одним из первых музыкантов, которого дала созданная А. Г. Рубинштейном Петербургская консерватория, был П. И. Чайковский.

Значение Рубинштейна, как пианиста, огромно. Он был одним из величайших пианистов мира. В признании его артистической гениальности сходятся все. Даже Стасов, расхопившийся с Рубинштейном во взглядах и вкусах, не находил достаточно слов для того, чтобы выразить свое восхищение им, как виртуозом-пианистом. «Он был, — писал Стасов, — гениальнейший, глубочайший по духу и поэзии, изумительнейший пианист — такой, которому подобного мнго, по всему вероятнее, еще долго не увидим».

Творческая продуктивность А. Рубинштейна, как композитора, поистине феноменальна. Художественные интересы его поражают своей широтой и необыкновенным разнообразием. Лишь немногие его произведения сохраняют свое живое художественное значение для наших дней, но, говоря уже об опере «Демон», которая пользуется широкой популярностью, есть в этом наследии немало такого, что заслуживает самого пристального изучения.

Достаточно ознакомиться с такими жемчужинами его романсового творчества, как баллада «Перед воеводой», «Азла», «Ночь», «Персидские песни» и др., чтобы убедиться в оригинальности композиторского дарования Рубинштейна.

Если симфонические произведения Рубинштейна действительно слабы и уж, во всяком случае, не идут ни в какое сравнение с произведениями таких гигантов, как Бородин и Чайковский, то сочинения для фортепиано, по справедливости, могут считаться классическими образцами этого рода творчества. Достаточно назвать хотя бы такой шедевр, как четвертый фортепианный концерт.

Значение А. Рубинштейна для русской музыкальной культуры огромно, и музыканты всего мира навсегда сохранят о нем благодарную память.